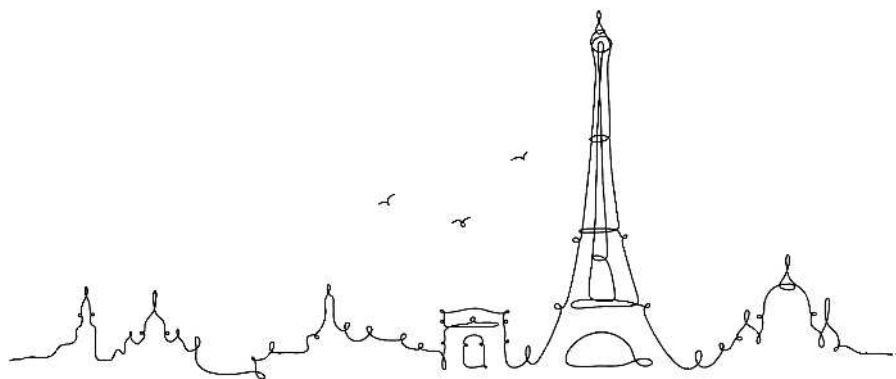

Вступление

15 лет я живу во Франции и каждый раз, приезжая на Родину, слышу до боли знакомый комплимент: «Ты стала настоящей француженкой!».

И каждый раз при этом задумываюсь, а хочу ли я быть на неё похожа?

Смогла бы я, как мои коллеги — современные француженки, справляться с их ежедневной массой обязанностей? Делать карьеру, растить нескольких детей? И что самое пугающее — рассчитывать только на себя! Не имея поддержки в воспитании детей со стороны их бабушек и дедушек, постоянно конкурируя с коллегами-мужчинами и зарабатывая при этом намного меньше их.

Способна ли я на это?

А ведь так хочется представить себя в образе глянцево-журнальной стройной парижанки, одетой в иде-

ально скроенный жакет от Шанель и наслаждающейся утренним кофе на залитой солнцем террасе! И перед тем, как пройтись меж ароматно-красочных рядов ближайшего рынка, раздумывать, какие очередные изыски приготовить на ужин.

А затем прогуляться по уютным сен-жерменским бутикам, выбирая очередной комплект шёлкового неглиже для нежной встречи пришедшего с работы мужа (а может, и любовника) где-то между 17-ю и 19-ю часами в одном из великолепных парижских отелей.

А пока что, неторопливо листая очередной номер VOGUE с последними новинками из мира моды, терзаться выбором между новыми коллекциями Chanel и Dior, мечтая о тёплых летних вечерах Лазурного побережья. Конечно же, эти наряды вряд ли подойдут для классического Парижа. Но для него ведь припасено несколько маленьких чёрных платьев...

Едва заметным движением руки поправив идеальное каре, медленно встать и, улыбнувшись на прощанье давно знакомому официанту, грациозно удалиться навстречу новому прекрасному дню в городе света, искусства и любви. В том самом Париже, столице мира, воспетом писателями и увековеченном на полотнах известнейших художников мира.

Не спеша пройтись по мощёным улочкам старого Монмартра, зайти за багетом в любимую булочную. Подумать о планах на следующий день и договориться с подругой о встрече на одной из парижских выставок.

И таки пройтись по рынку, выбирая свежайшие продукты, чтобы приготовить новое блюдо по рецепту одного из популярнейших шеф-поваров.

Или же попросить мужа пригласить меня в ресторан?

И не забыть купить цветы по дороге домой. Ведь вчерашний букет уже завял... А в белоснежном декоре явно не хватает чего-то яркого...

Но что это? Это явно не запах цветов, не свежесваренного кофе, не круассанов... И почему так темно? Что это за полумрак? И кто эти люди в тёмном, толкающие меня со всех сторон? И почему этот мужчина отпихивает меня от тяжёлой двери вместо того, чтобы открыть её для меня? Или я проснулась на другом континенте? Ведь эти люди не просто одеты в чёрное, они вообще другие. Что происходит? Куда несёт меня эта тёмная масса? Почему я опять бегу?

Почему на мне кроссовки Stan Smith? И где же мои туфли Louboutin? А на моём жакете ZARA оторвана очередная пуговица! Почему стоящая рядом и жующая свой круассан женщина роняет крошки прямо мне на сумку? И почему моя сумка не Chanel? Мне кажется, что пока толпа продвинулась по станции метро ещё на 5 метров, эта женщина успела тайком вытереть руки о мою спину.

И как хорошо, что сегодня я надела джинсы, иначе снова не прошла бы незамеченной мимо местных национальных меньшинств. Тех самых выходцев из бывших французских колоний в Африке.

И почему становится всё тесней и тесней, так что уже просто нечем дышать? На улице всё ещё плюс 15, а лица людей вокруг покрыты испариной. Почему мой журнал Courrier International

уже почти прилип к моему лицу? И почему эти люди рядом так ругаются в этом городе любви и света? Где я? Что происходит?

Я знаю! Точно. Это дурной сон! Я скоро проснусь, и всё закончится. И я пойду встречать очередной великолепный день своей жизни на любимую террасу.

Но кто же продолжает толкать меня локтем в спину? Наверное, муж переворачивается в кровати. Я должна срочно проснуться, я больше не могу терпеть этот кошмар. У меня же потом весь день будет болеть голова. Я буду с ужасом вспоминать этот дурацкий сон.

Ай, кто-то тянет меня за волосы... Наверное, пора разбудить мужа, у него очень беспокойный сон. Ведь если я каждую ночь буду видеть такие кошмары и не выспаться, это очень быстро отразится на моей внешности. Теперь как будто кто-то наступает мне на ногу, но вряд ли это может быть всё ещё горизонтально спящий муж....

Что происходит? Я ничего не понимаю. Где я? Почему я не просыпаюсь?!

Ах да... Простите... Я забыла. На самом деле я та самая Парижанка. Настоящая. Не со страниц глянцевого журнала. Я даже уже стала француженкой. Но только по паспорту. Но я уже и не славянка. Я живу здесь с 22-х лет.

В чём-то я уже стала совершенно чужой для своей Родины и друзей, оставшихся там. Теперь мы по-разному смотрим на жизнь и её приоритеты.

Но и во Франции я всегда буду иностранкой с выдающимися чертами лица и всё ещё лёгким акцентом. Хотя и вхо-

жу в пять процентов самого высокооплачиваемого населения Франции.

Но я не еду на работу в машине с личным шофёром. Я, как и 80% француженок трудоспособного возраста, каждый день добираюсь на работу общественным транспортом. В моём случае — на метро. В Париже этот вид транспорта помогает избежать пробок, но при этом постоянно ломается, и на платформах люди в жёлтых жилетах трамбуют нас в переполненные вагоны.

У меня хорошая высокооплачиваемая работа. Я консультант по управлению проектами в области новейших информационных систем. Я работаю на самые известные французские компании.

Я могла бы ехать на машине, не вдыхая ароматы парижской подземки, ставшей общественным туалетом и пристанищем для бомжей. Но тогда вообще неизвестно, доехала бы я до работы хотя бы часа за два. Да и паркинга не найти.

Вместо жакета Chanel и туфель Louboutin на мне ZARA и балетки. ZARA — чтоб как-то сливаться с массой своих коллег, а балетки — чтобы быстрее пробегать по мрачным коридорам метро. И сумка Longchamp, которая уже привлекает к себе излишнее внимание. Но я, по крайней мере, ещё не глотаю на ходу круассаны, стряхивая крошки на соседей, и не крашу ресницы в метро. Сумкой Chanel я также не владею, потому что не хочу дразнить тех, с кем работаю — такую покупку не могут позволить себе даже мои коллеги с постоянными контрактами на управленческих позициях. А мне, будучи не только фрилансером, но к тому же и женщиной, да ещё иностранкой, лучше вести себя «ком иль фо», иначе ни одного проекта мне не дадут. Да и Лазур-

ное побережье, облюбованное моими бывшими соотечественницами, меня также не привлекает. Как утверждала «бородатая» реклама: «Жажда — ничто, имидж — всё».

Но я вовсе не сноб и в остальном прожила последние 10 лет как большинство парижанок. За лёгким исключением: я не смогла отказаться от ношения юбок, платьев и каблучков, шёлковых блузок, кашемировых свитеров и вообще натуральных тканей, макияжа, маникюра, парфюма. Ещё я не покупаю полуфабрикаты ни в каком виде, не хожу в фастфуд, не имею в своём смартфоне электронных игр. Езжу отдыхать намного дальше, чем Лазурный берег или Нормандия, и не смотрю все выходные напролёт какой-нибудь сериал сезон за сезоном. 10 лет спустя я все ещё люблю своего нефранцузского мужа. Но... никому об этом не рассказываю. Потому что, как говорят сами французы: «Чтобы жить счастливо, свою жизнь лучше не афишировать».

Так что по версии для коллег у меня всё плохо. Дома у меня жадный инфантильный муж, шумные соседи. Духовка не готовит замороженные блюда, а на Бали две недели подряд шёл дождь (раз уж вы узнали, где я отдыхала). И да, я не живу возле Триумфальной арки. И вообще — у меня 40 м² и протекает крыша (даже если я и живу на 3 этаже 5-этажки). Как говорят у нас: «Меньше знаешь — лучше спишь».

Но в конце концов мне всё это надоело, славянские корни взяли своё, душа захотела прекрасного, а тело отказалось следовать привычной программе французенок «metro-boulot-dodo», что в переводе означает «метро-работа-сон». И я бросила всё, несмотря на то, что получила во Франции два высших

образования — банковское и по управлению международными проектами, проработав при этом в проектах таких гигантов, как L'Oréal, PCA (Peugeot Citroen), Total, BNP PARIBAS и многих других. Я оставила комфорт постоянного контракта с его гарантированной ежемесячной зарплатой, променяв его на нестабильный заработок фрилансера. Но выиграв при этом больше бесценного свободного времени для себя, а самое главное — свободу выбора. Выбора проектов, выбора коллег и даже очень маленькое право на собственное мнение, которое так не любят внутри крупнейших французских компаний, прикрывая эту завуалированную диктатуру модным сегодня понятием «корпоративной культуры» или «идентичности компании». Я не смогла воткнуть себя в рамки, навязанные женщине французским обществом.

Я открыла свою компанию в сфере туризма и новейших технологий. Однако открытие и ведение своего бизнеса во Франции — тема отдельной книги... Наконец, я получила французское гражданство и французский паспорт, который облегчает мне мои многочисленные путешествия по всему миру.

И я благодарна этой стране за всё, что она мне дала. За возможность работать и жить здесь. За её богатейшую историю, за все те красоты, которые не пересмотреть и за всю жизнь. За великолепную кухню, которая стала частью всемирного наследия UNESCO, и, конечно же, за её великолепные вина.

Но французенкой я стала лишь по паспорту. И у меня русскоговорящий муж. И меня до сих пор удивляет и забавляет одержимость масс-медиа всем французским. Французский стиль

и парижский шик у всех на устах. L'art de vivre français — искусство жить по-французски.

И эти клише ещё очень долго будут помогать разным брендам продавать — стоит только добавить прилагательное «французский», слово «Париж» или любой навевающий мысль о Франции элемент, как-то: багет, круассан, бордо, устрица, Шанель... И это работает везде! И не только на постсоветском пространстве, в Азии или развивающихся странах. Но и в Штатах, Японии — словом, всюду!

И, наверное, масс-медиа правы. Проведя лишь пару недель в поездках, я начинаю скучать по многим ставшим мне привычными вещам. И серый камень османского Парижа с его великолепными фасадами никогда не перестанет меня восхищать.

Хотя совсем недавно я узнала, почему так мало на улицах японских или американских туристов, столь падких на всё французское. Оказывается, страховые компании отказывают им в полисе для путешествия в страну, живущую под постоянной угрозой террористических атак. Так что этих туристов я встречаю намного чаще в Италии и Греции, чем в Париже и во Франции вообще. Но они продолжают оставаться рекордсменами по выпуску «учебных пособий» — книги на тему «Как стать парижанкой» или «Как воспитывать детей» на основе «личного опыта жизни во Франции» расходятся миллионными тиражами и становятся бестселлерами.

Однако парадокс круассанов на завтрак и стройности французских женщин так до сих пор и не разгадан... Иногда так и кажется, что выстрелит где-нибудь новомодная диета на основе тех самых круассанов, фуа гра и сыров.

И даже живущие во Франции блогеры из других стран продолжают поддерживать этот имидж. Ведь многие из них пишут статьи для журналов, подрабатывают гидами, фотографами, стилистами, и французский миф помогает зарабатывать им на хлеб насущный.

Я обожаю Париж — при всех его неудобствах для повседневной жизни. И буду любить всегда, даже зная все его тёмные стороны. Но даже у меня появляется приторный вкус при виде всех этих круассаново-сакурных фотографий.

Эйфелева башня, чашки капучино и бокалы вина на террасах, пикники и выглядывающие из плетёных корзинок бутылки шампанского на набережных Сены, скатерти в красную клетку, цветущие магнолии... Всё это прекрасно помогает продавать и радует глаз надеющегося увидеть Париж мечтателя.

Вот только особо чувствительные японские туристы, воспитанные на манге, не выдерживают брутальной парижской действительности и часто попадают в госпиталь Святой Анны, где их же соотечественник, японский психиатр Хироаки Ота определил в 80-х симптоматику парижского синдрома — лёгкого психического расстройства, возникающего от несоответствия парижской действительности тем самым всемирно известным клише.

И только британский писатель Стефан Кларк, уже довольно давно живущий во Франции, не боится называть вещи своими именами и достаточно точно описывает французскую реальность за пределами приторно-розовых террас. Что интересно, так это русские названия его книг. «A Year in the Merde» (дословно «Год

в дерьме») в «литературном» переводе звучит как «Боже, спаси Францию! Наблюдая за парижанами». А «Talk to the Snail» («Поговори с улиткой») превратилось в «Наблюдая за французами. Скрытые правила поведения». Похоже, наша цензура не допускает развенчания мифа, который до сих пор обеспечивает прекрасные продажи всем брендам подряд, даже не имеющим ничего общего с Францией.

Ну а что же происходит с современными француженками, знаменитыми своей стройностью, стилем и умением воспитывать детей?

По данным исследований ClicknDress, лишь 6% француженок помещаются в сороковой итальянский размер. А вот 46-й является самым популярным. Что касается знаменитого французского стиля, то в топ 3-х любимых марок французских модниц входят CAMELIEU, H&M, и ZARA. При этом ZARA занимает почётное третье место, уступая два первых ещё более бюджетным брендам.

Французских мам, знаменитых своими либеральными взглядами на воспитание детей, давно заменили африканские няни. А среднестатистическая француженка, особенно парижанка, возвращается домой в то время, когда дети, переодетые всё теми же нянями в пижамы и накормленные ужином, уже должны говорить маме «спокойной ночи». Но её это не беспокоит. Ведь право на работу и распоряжение средствами француженки получили лишь в 1965 году. А право на аборт — в 1975-м.

Но что же на самом деле выиграли француженки в этой борьбе за свободу, кроме обязанности зарабатывать наравне

с мужчиной и делить с ним расходы на совместный быт? При том, что разница в зарплатах с мужчинами составляет 17-25% при равных обязанностях и компетенциях?

Выиграли гордое право платить сами за себя в ресторане? Практически не видеть среди недели своих детей? Питаться замороженными полуфабрикатами или пиццей, наедая себе при этом упомянутые лишние размеры? Не ухаживать за собой под предлогом, что их должны любить такими, какие они есть? Или обязанность выходить на работу, когда ребёнку исполняется 2,5 месяца? Это и есть свобода выбора? Или же право на работу сменилось обязанностью содержать семью наравне с мужчиной?

При этом французские мужчины становятся всё более инфантильными. Они боятся принимать решения, делать женщинам комплименты...

Конечно же, на обложках глянцевого журналов мы не видим всю эту тёмную сторону реальности. Я же знаю её прекрасно, пройдя через множество крупных компаний, где перезнакомилась с женщинами очень разного возраста и социального уровня. И я знаю, что прячется под этой глянцевой обложкой, которую приоткрою для вас в этой книге.

ФЕМИНИЗМ *и секс:*
НЕМНОГО
французской
истории

